

Обживая бетон.

Действующие лица:

Саша.
Вадим.
Катя.
Егор.

Сцена 1.

Запись с видеорегистратора №1.

Солнце светит прямо в лобовое стекло. На стекле несколько небольших трещин, в которых солнце не задерживается совсем, и они проступают тонкими, четкими линиями. Все остальное сильно размыто и, кажется, тает в солнечном свете. В машине включено радио, на его фоне звук открывающихся и закрывающихся бардачков. Вот из сумки вытряхнули все содержимое. По тому как машина в это время едет, понятно, что именно водитель что-то ищет. Пусто пищит стеклоомыватель и на стекло не попадает ни капли жидкости, после чего включаются щетки, и, медленно дергаясь, проползают по лобовому стеклу, издавая при этом писклый стучащий звук.

Реклама по радио:

«...лекарственное средство имеются противопоказания перед применением ознакомьтесь с инструкцией и проконсультируйтесь с врачом»

Голос Саши: (она пытается повторять за диктором с той же скоростью)
средство имеются противопоказания перед применением ознакомьтесь

Раздается звук мобильного телефона, но машина уже перестраивается и съезжает на обочину, поэтому телефон продолжает звонить. Машина останавливается, открывается дверь и в салон врывается шум города и проезжающих мимо автомобилей.

Перед машиной появляется Саша и аккуратно выливает на стекло темное содержимое термокружки. Сильный ветер треплет волосы, Саша поправляет их, находит на голове очки, тут же надевает их и садится обратно в машину.

Снова включаются щетки. Нельзя сказать, что стекло стало намного чище. Но Саше, наверное, стало легче. Машина трогается.

Саша. Привет. Да. Ты звонила... Подожди...

Саша притормаживает и пропускает машину, выезжающую из дворов, за рулем которой тоже сидит девушка. Сзади громко сигналият.

Саша. Я да. Я сама же позвонила. Перестраивалась. Ну, еду просто, за рулем конечно. Да. Домой. Да, просто. Ты звонла, я перезвонила. Да, днем хотела. Ничего. Говорю же ничего.

Дурь какая-то. Давай потом. Нет, серьезно. Давай потом. За рулем просто и вообще... Она меня просто в друзья сегодня добавила... подожди, подожди немного, не забуду... Да ладно уже ничего...

Машина обьезжает остановившийся на остановке автобус.

Саша. Ты реально? Сестра малая. Да, я же рассказывала тебе... Просто...Ну, типа, бред какой-то...Что мне сейчас с ней делать... Она типа лайки мне будет ставить, комменты свои детские оставлять под каждой фоткой. Котики там, собачки, песни из мультиков аниме. Нет, я не добавила, просто она же все равно в подписчиках, вроде как автоматически. Так и я об этом. Что мне с ней теперь переписываться или что? И я говорю, что чушь какая-то... Просто малопрятный незнакомый подросток... Или в одиннадцать еще не подростки? Ну все равно, скоро дела начнутся и все такое. ...Ну у меня в двенадцать, кажется... подожди.

Машина сворачивает во дворы, Саша пытается обьехать выбоину, но въезжает в нее и передним и задним колесом.

Саша. Алло. Алллоо...

Сцена 2.

Небольшая комната, темные шторы на окнах плотно задернуты. На рабочем столе стоит ноутбук, рядом с ноутбуком, монитор, который тоже включен. По столу разбросаны мелкие игрушки из прошлого. Радуга, лизун, ЁЁ. На полу из коробки от обуви, кастрюли, картонной упаковки от макарон сконструировано что-то на подобии ступенек, по которым Вадим пытается запустить радугу так, чтобы она шагала вверх.

В квартиру входит Саша. Вадим быстро встает, раскрывает шторы, пытается хоть-что-то прибрать.

Вадим. Что-то ты рано сегодня.

Саша. Нет, как обычно.

Вадим. Я думал ты на йогу сегодня.

Саша. Я туда больше не пойду.

Вадим. А мне казалось, тебе понравилось, да и по темпераменту тебе подходит...

Саша. Кривляются все, как будто действительно просветленные, а по факту рисуются друг перед другом и все... кого обмануть только пытаются? И вообще вся эта муть эзотерическая...мне по темпераменту, наверное, ближе киркой стены бить... Ты мусор так и не вынес?

Вадим. Я думал, ты позже будешь. Перед приходом собирался.

Саша на кухне, ищет в холодильнике что бы поесть. В раковине гора невымытой посуды.

Саша. И посуду перед приходом?

Вадим. Нет, ну посуду я давай сейчас помою.

Вадим становится у раковины, медленно протирает тарелки губкой и ставит их одну в одну. Саша ест.

Саша. Тут такой типа не к столу разговор. Вопрос просто. Ты когда, вот, решил, что... Когда ты понял... что это...что ты... Да, даже не то что бы понял, а как тебе это в голову пришло, что ты допустим решил, что будешь теперь ...короче... Допустим, волосы на лобке брить?

Вадим. Ну да, волосы брить.

Вадим протирает тарелки губкой. И ставит их одна в одну.

Саша. Что да?

Вадим. Так это вопрос?

Саша. Это на что-то еще похоже?

Вадим. Это как-то случайно вышло. И не сразу. Точно не сразу. Я почему-то гордился даже тем, что они выросли. Seriously гордился. Странный такой период... я об этом и не помнил даже...

Вадим замолкает. Ему кажется, что он договорил. Он протирает тарелки губкой.

Саша. И?! Ты можешь хоть два слова сказать так, чтобы тебя понятно было?

Вадим. Чего ты бесишься? Я задумался просто.

Саша. Чем ты занимался сегодня?

Вадим. Я же тебе вчера говорил.

Саша. Продвинулся, наверное?!

Вадим. Продвинулся... немножко.

Саша. Какой вопрос я тебе задала?

Вадим. Про волосы?

Саша. Ты можешь внятно ответить?

Вадим. Я нормально отвечаю. Я не виноват, что ты нервная.

Вадим какое-то время трет посуду пенной губкой. Саша ждет.

Вадим. Ааа... мнннн... мне делали операцию. Короче, даже не в том дело, что операция. А там, типа, мать моя, психологическую травму мне нанесла. В общем, у нас же город маленький. И у нас там все всех, типа, знают. И мать моя, слушай...

Саша берет в руки телефон.

Вадим. Она, короче, там договорилась. Блат, типа, у нее там, прикинь. Блат, Карл! Что это вообще за слово такое. А там, вообще нормальная такая тема была...этот блат. Она мне сказала, ну, мы так с ней договаривались, что операция там и все такое, что это через неделю только. А в тот день, просто анализы сдать и все. И мы идем, и я слышу, как у нее в сумке вода какая-то переливается... по крышке капроновой вроде как хлюпает. Я чисто

машинально сразу вообще насторожился... И короче этот компот типа морс был, клюквенный. А морс -это понятно все.

Вадим рассказывает эмоционально, продолжая тереть тарелки. Саша со скучающим видом листает Instagram.

Вадим. Морс-это однозначно к болезни. Ну в том случае без шансов, короче, шел и понимал, что я сейчас заболел. Хотя мне неделю еще давали, чтобы подготовиться, там, мужество в кулак собрать. Мы в десять где-то в больницу пришли, а уже в час, я от наркоза такой отошел и типа в туалет собрался, матери на зло, потому что обиделся сильно. Ну я встал сам, и не помогал никто. Встал и в туалет пошел. Там рядом было, почти напротив палаты. Вот тебе и блат! Кровь на анализ не взяли, типа, свертываемость и все такое, и палата напротив толчка в мужской хирургии. Так что в одну сторону я нормально, быстро дошел. А как дошел, то я уже понял, что ничего ни сделать толком не могу, ни назад пойти. Так голова закружилась, жуть просто. Тут уже выбирать что-то одно нужно было. И я выбрал, короче, назад пошел. Не обрубиться же мне там нужно было. А с матерью еще неделю, может, не разговаривал, вообще. Ни слова, ни пол слова, ни на вопросы не отвечал. Зато проспал потом целые сутки почти.

Вадим сбавляет темп повествования, замолкает. Трет посуду.

Саша откладывает телефон в сторону.

Саша. Ты помнишь, о чем я спрашивала? Как с тобой вообще разговаривать можно!? Я от тебя в шоке, вообще!

Вадим. ...ты просто дослушать не можешь. Я же не могу с середины рассказывать.

Саша. Дорасскажи. Попробуй. Потому что, если ты сейчас забудешь, о чем говорить начинал... То я просто вещи соберу и свалю нафиг.

Вадим. ...ну, перед операцией такой... там, типа, брить надо...

Саша. Я что-ли знаю, что за операция?

Вадим. Варикацели.

Саша. И что это? Вареники грузинские?

Вадим снова оживляется, ничего не может с собой поделаться.

Вадим. Я кстати тоже не уверен, что это классическое такое название. По факту там вену из яйца натягивают на такую штуку с шестеренками, похожая на...знаешь, как эти открывалки для консерв... консервов... для тушенки там, шпротов. И тебя кладут горизонтально, и штуку эту фиксируют, а потом крутят, ну тянут вену в живот. По сути просто как макарон на вилку наматывают. Чтобы дети были. Чего-ты злишься я не понимаю. Я же рассказываю. Перед операцией... она на животе, вот тут вот шрам...его так не видно, но если загорать, то он не загорает совсем, так белый и остается. Потому что шрам. Рубец на всю жизнь... МММ... ААА... И короче, эти волосы нужно было сбрить. Ну и я подровнял там, сверху так сбрил, с одной стороны, с той, где резать должны были. Мне медсестра бритву принесла. И она потом же пришла проверить, как я там все побрил. Молодая такая, симпатичная медсестра, грудь и все такое. Она со мной в одной школе училась. Симпатичная такая старшеклассница. Сняла с

меня трусы, ну, не сняла, а так приспустила... потому что я лежал в палате на кровати и злился на мать. Она посмотрела и просто так, вообще без слов, оттянула так член, умеючи так оттянула, и как самурай мечом... Только хрясь-хрясь... Ни пенкой не намазала, не смочила даже... все почикала под ноль, трусами хлоп и пошла, даже стряхнуть не дала толком. Оно потом кололось еще все, в душ нельзя же было из-за швов... А ты?

Саша. Иди ты в жопу со своими травмами... голова разболелась. Еще и выдумал, небось, половину...

Вадим. Я просто объемно ответил... У меня даже рот пересох.

Саша. Все. Прекрати, иначе поругаемся просто.

Вадим. Ты спросила, я ответил.

Саша. Я поняла уже. Ты сегодня вообще хоть чем-нибудь занимался?

Вадим. Смотря, что ты имеешь в виду.

Саша. Ну, просто. У тебя был какой-то план на день? Дела, которые ты запланировал сделать и сегодня сделал и типа, рад из-за этого и устал и хочешь отдохнуть.

Вадим. Я встал, а...

Саша. Во сколько? В час дня?

Вадим. Да, какая разница... Ты же не спрашиваешь, во сколько я лег...

Саша. Потому что я знаю, во сколько ты лег. Потому что ты как сраный слон просто туда-сюда ходил. Потому что я тоже не спала, а потом встала и пошла на работу. Чтобы зарабатывать деньги.

Вадим. Да ты дослушай просто... Я кстати у тебя денег немного взял. 40 долларов, я отдам потом. Я встал, просто, а деньги на интернете закончи...

Саша. Какого хера!?! Это деньги на отпуск! Их вообще трогать нельзя.

Вадим. Сказал же, что отдам...

Саша. Когда? Когда проект мечты тебе на голову свалится?

Вадим. Забомблю сайт кому колхозный. Чего ты нервничаешь, это же деньги просто...

Саша. Деньги просто, когда на работу не нужно ходить. А когда ты их зарабатываешь...

Вадим. Я не виноват, что тебе твоя работа не нравится...

Саша. При чем тут нравится не нравится. Тебе же не 11 лет, правда?! Деньги для всего нужны! Чтобы есть, чтобы за квартиру платить.

Вадим. Так я же купил квартиру. Это бля жуткое место, мы могли бы сейчас в деревне спокойно жить, и этих вопросов бы не было.

Саша. 40 долларов. На интернет. И ты их без спроса взял.

Вадим. На интернет 20. Почему мы вообще о деньгах разговариваем? Это что важно так, что просто из-за сорока долларов сейчас поругаться нужно?

Саша. Где еще двадцать? Я не шучу. Если ты брал опять...

Вадим. Ты сдурела? Где мне брать? Я таксисту заплатил. Ты же знаешь, что я днем на улицу не выхожу.

Саша. Ты в конец уже...

Вадим. В чем проблема, это же час работы...это же деньги просто.

Саша. А в том, что ты на улицу не в состоянии выйти ты проблемы не видишь? Какие с тобой дети, какое вообще все?

Вадим. Ты из-за сорока баксов сейчас? Я же тысячу раз говорил, что с детьми была бы необходимость и вообще... а сейчас нет необходимости. Мне не нравится просто здесь, и я тебе всегда об этом говорил.

Саша. То есть, соглашаясь купить эту квартиру, ты понимал, что не будешь из ней выходить? Это, типа, план такой?

Вадим. «Из ней»

Саша. Ты дебил?

Вадим. Нет, я понимал, что мне здесь некуда выйти

Саша. И, типа, я виновата теперь, что ты здесь как говна кусок...

Вадим. Да, мне нормально здесь, просто выходить не хочу.

Саша. Ну ты и тюфяк безвольный! Как таким можно быть? Ты же вообще ни о чем. Ты хоть сам-то это понимаешь?

Вадим. Что ты делаешь со мной тогда?! Какого хера? Я хоть что-то в своей жизни сделал. А ты как ходила на работу, которую терпеть не можешь, так на нее и ходишь. И ничего тебя больше не ждет кроме атак панических. И не надо с себя свои комплексы на меня перекладывать

Саша. Это я, выходит, закомплексованная?

Вадим. Слушай, я заработал пока. Нарботался. Просто проект хороший жду. Ищу проект. Сам что-то думаю. Игру валю. Я в процессе. Ничто не делается за один день. Это у тебя только. На все по одному дню уходит. И на йогу, и на польский, и на фитнес, и на плавание. Из нас двоих это ты не знаешь, чего хочешь. А я знаю. И делаю. И если дело в этих сорока долларах, то я тебе завтра их отработаю. За час просто. Даже из дома не выходя. Буду сидеть, кофе пить, музыку слушать, не буду напрягаться и заработаю.

Саша. Это я короче во всем виновата, получается?

Вадим. В чем виновата? У меня нормально все. И я хз что там у тебя не так, потому что ты не рассказываешь ничего.

Саша. Ты бы замечал, если бы хотел! Почему всегда я должна про что-то думать. Даже про то, что бы ты меня понимал? Я просто хочу, чтобы ты меня понимал. Ты поэтому и мужчина. Ты опорой должен быть, а ты... Ты сам о себе позаботится не в состоянии, не говоря уже, что о ком-то...

Вадим. Как я тебя пойму, если ты молчишь только. Вот ты пришла сегодня, спросила и я ответил. Я же тоже в ответ спросил. Тебе что, трудно было ответить? Просто ответить, а не устраивать скандал из-за денег.

Саша. И что мне нужно было делать? Выдумывать травмы психологические, говорить о том, что мои родители не поговорили со мной о лобковых волосах? Это же дебилизм просто.

Вадим. Зачем меня тогда спрашивала?

Саша. Потому что ты дебил, понятно. Потому что телеги твои эти все...

Вадим. Какие телеги? Я просто разговаривал. Говорю же, что таксисту деньги давал.

Саша. Я не хочу об этом говорить. Я вообще, просто, не хочу сегодня больше говорить. Если хочешь, можешь со мной прогуляться сходить...

Вадим. Нее... не хочу, ты видела сколько там людей...

Саша. Ты их боишься или что?

Вадим. Ты, если пойдешь, то, может, и мусор заодно...

Саша резко встает, уходит в другую комнату.

Саша. И что мне с вонючей рукой потом гулять идти?

Сцена 3.

Саша и Катя в небольшом, не очень хорошо обставленном кафе. На их столике почти выпитая бутылка вина, два бокала и шоколадка, к которой они дотрагиваются, только когда другая не видит. Ну, или думает, что не видит. Так что не совсем понятно, кто платил за шоколадку.

Саша. ...Вот прикинь... она мне шлет постоянно, я тебе сейчас покажу... Типа Женя то, Женя се...Женя играет на фортепиано... Вот... Последний раз прислала...

Катя. Сколько ей лет говоришь?

Саша. Я в универ только поступила, первый раз... они сразу ее заделали... Да, тут даже не в этом дело! Меня за уши просто в эту художку таскали, хотя я всегда в музыкальную хотела. И мать, конечно, об этом помнит. И это жуть вообще.

Катя. Подожди... Тихо... Тише, говорю, выключи пока... (сквозь зубы) ну улыбнись и ты им, чего тебе стоит... Ладно, все, нормально... И что она там играет, поры года?

Саша кладет телефон на стол.

Саша. Я и поры года не умею, хотя мне сильно бы хотелось.

Катя. Порадуйся за нее. Не чужой же, вроде, человек...

Катя допила остатки вина, явно скучает. Смотрит то на только что прошедших парней, то на бутылку.

Саша. Послушай, я ее знать не знаю. Они мне даже, хоть чем бы помогли, когда я универ бросила. Но они все. У них только Женечка на уме. Сестра, это когда вы вместе росли. В куклы играли, одежду друг у друга брали, чтобы на свидание сходить. А ее не понятно за что любить. Я ее не знаю даже.

Катя. Не хочешь, не люби. Может, вина еще?

Саша разливает остатки вина по бокалам. Катя немного расстроена. Выпивает свой бокал одним, не очень большим, глотком.

Катя. А что у тебя с этой картой?

Саша. Я пока бросила занятия. Не бросила, а просто ходить перестала... Я даже не знаю, как тебе объяснить. Ну, все эти звуки, они реально не приятные. Я думала, что это шутки все, а они на самом деле все эти «пше», «дже», «чэ» повсюду суют. Это невозможно просто не слушать не произносить. Короче, неприятный совсем язык. Как немецкий или чешский. А справку я эту купила просто, в Молодечно, они там копейки совсем стоили...

Катя. ААА... Я не думала, что ты купила... Я думала, это, типа, зов крови... Это все просто так красиво, если это зов крови.... Как проект для инсты. Главное, фотографировать, не себя, а фигню всякую. Дорожные знаки, граффити, сорняки какие-нибудь польские, типа одуванчиков, только чтобы с их колоритом...по большому счету, вообще все, что увидишь... Как будто восхищаешься всегда, зов крови как будто. Просто странно... Как бы если бы у меня такая возможность была, то я бы тут ни дня не сидела...

Саша. А я не понимаю, просто, что там делать. Особенно если язык этот постоянно слышать, и говорить на нем.

Катя. Да, там все на английском, скорее всего, говорят.

Саша. По-хорошему, я и здесь не понимаю, что делать... Ты бы там что делала?

Катя. Ой. Да что угодно! Главное, там очутиться, просто смелости набраться, а дальше, нормальная волна сама подхватит.

Саша. Меня подхватит, конечно...

Катя. Ладно, проехали... Вадим, кстати, там может быстрее бы реализовался... Что он кстати?

Саша. Нормально. Делает там все что-то...Я особенно не вникаю, если честно. Новый проект какой-то...

Катя. Все еще без денег?

Саша. ...пока что да, но это по-любому уже, кажется, не долго

Катя. Я просто спросила. Можешь не говорить.

Саша. Нет, правда, нормально. Какой-то проект, я же говорю.... Слушай, а у тебя же нет сестры?

Катя. Может, и есть, мне-то откуда знать. Может, вина еще возьмем?

Саша. Точно, извини...Если честно, то это все меня так достало...

По интонации понятно, что фразу она не договорила. Пауза. Катя ничего не отвечает, смотрит по сторонам.

Саша. Да все вообще... И эта работа, и Вадим. Это все реально выбешивает. Потому что я стараюсь... и на работе как проклятая... И все это непонятно зачем... Типа, меня это все выматывает, а отдачи никакой, ни удовольствия там... ни радости...

Катя. Ты только не забудь на чем остановилась. Девушка, девушка... можно нам еще вина такого... Вот, да, один в один как это. Ты шоколадку еще будешь? А оливки у вас есть? И оливки тогда. Спасибо.

Саша. Мне иногда кажется, что мы чужие вообще... как будто с разных планет, или в каких-нибудь параллельных вселенных живем... Вроде, рядом, а на самом деле между мной и камнем в стене этой общего больше, чем с ним... Он сидит там целыми днями... ладно, закипаю...

Катя. Девушка, а без косточек не было? Дайте хоть тарелку, куда эти кости плевать. Спасибо.

Саша. И тут не понятно в чем дело...

Катя. Я никогда не понимала, зачем люди за отношения держаться, если им это не в радость. Хотя всем это не в радость. Я счастливых и не видела. Мне вот одной комфортно. Никому готовить не надо, ни перед кем не надо отчитываться и изображать из себя что-то. И мне, если честно, всего хватает. И секса, и внимания мужского... Постарею, буду думать, а пока я смысла не вижу заморачиваться...

Катя наливает вино. Оживляется.

Саша. Я тебе не про то, надо мне это или не надо. Тут, вроде, понятно все. Я не хочу быть одна. Просто иногда чувство такое, что я не справляюсь... просто говорить даже с ним, или посидеть чая попить... Это глыбой такой... и пугает... простые, кажется, действия, а такие...энергозатратные... Сядешь с ним фильм посмотреть просто, а он ляпнет что-нибудь, или сядет в какую-нибудь позу идиотскую, и все... меня, как будто силы покидают, хотя, если разобраться, то он ничего такого и не сделал, не обидел меня ничем, не оскорбил... Я недавно даже по лицу ему пару раз ударила, вот, просто так, за то, что он сказал что-то неважное. Как по мне, так это уже ни в какие ворота просто. Я опомнилась, конечно, быстро.

Может, три или четыре раза ударила. Серией просто, со всей силы, так, что даже сама напугалась.

Катя. Вы потом, хоть, сексом занялись?

Саша. Нет. ... Обиделись просто. Не разговаривали. И самое странное, что я на него обижалась. Хотя он и не сделал ничего такого...

Катя. Он вообще, я так понимаю, не большой любитель что-то делать.

Саша. И дело, скорее всего не в нем ... Потому что меня реально ничего не радует... Бесит все. Смотришь на остальных... они активные какие-то, живут как-то, Instagram ведут. Я то, я это... Хэштэги эти бесконечные... sunset#dawn#MinskEurope Их что, действительно это прет? Или они думают, что это всерьез кому-то интересно? Вот, один и тот же человек...Одноклассница моя... Вот, полгода, наверное, назад, год от силы... Помнишь, я показывала тебе ее? Та, которая в Канаду уехала?

Катя. С линзами зелеными которая?

Саша. Нет, с линзами Надя, она в Англии. Она проститутка там. Наверное. Фотки такие постоянно.

Катя. А ... я поняла значит про кого ты. А эта Надя реально что-ли? Ты точно знаешь, или тебе кажется так просто?

Саша. Нет, ну она просто всегда такая была. Типичная такая инязовская девка. Тупая донельзя, но самооценка будь здоров. Она и языка то толком не знает. Elementary, не выше. А выглядит, как будто нормально зарабатывает, или ее обеспечивает кто-то.

Катя. Вот честно только, чего в тебе больше по отношению к ней... осуждения или зависти?

Саша. Да не знаю, противно просто и все. Мерзко так, когда об этом думаю.

Катя. Так, а та, которая в Канаде что?

Саша. Да я про эту радость всю. Вот постит она фотку... свадьба, все дела. #мойлюбимый#лучшийденьвмоейжизни#счастье. И ты сидишь такая и думаешь, что вот живут же люди. Ну, и зависть есть, конечно. А через полгода, да где там через полгода, через, буквально, пару месяцев вообще... Развод#свобода#лучшийденьвмоейжизни. И думаешь, она реально всему так радуется, или она просто тупая и ей постоянно нечем заняться?

Катя. Я таким всегда завидую, если честно. Переезжать, жениться, разводиться... Это же, типа, и есть жизнь. Понятно, что такая как в кино, но это и есть то, чему завидуют. Потому что у многих... у большинства людей, не происходит ничего совсем. Ничего. На работу просто тупо ходят.

Саша. И тебе не понятно, что она изначально несчастна была?

Катя. А вот это не факт. Во-первых, нет такого счастья, которое ты себе представляешь. Ты как будто бы в белом костюме сбоку стоишь. А нет же такого счастья. Просто радуешься, чему можешь, даже не чему можешь, а тому, что кто-то этому завидовать будет.

Саша. Это настоящее счастье?

Катя. Только это настоящее счастье.

Саша. Нет, ну честно, ты довольна своей жизнью?

Катя. Ты серьезно?

Саша. Тебе позавидовали ты рада и все?

Катя. И я довольна. Я знаю кто я, знаю, чего хочу. Никем не притворяюсь. Я не умная, как ты и не летаю в облаках, потому что в минусе остаться не хочу. И да, я довольна своей жизнью, потому что лучшей еще не добилась.

Саша. Как думаешь, мне нужно с ним расстаться?

Катя. Ты себя послушай! Конечно нужно. Женщину что делает счастливой? Правильно, мужчина. И если ты чувствуешь себя несчастной, то это только его вина, так что...

Саша. Ну, может, не знаю...

Катя. Я понимаю, что ты боишься. Ты всегда трусихой была, когда дело парней касалось. О! Смотри смотри, у чувихи платье, как у Бузовой... Вон у той. Так что не бойся. Вокруг тебя же толпы будут виться, если ты чуть-чуть счастливой будешь выглядеть. Выберешь себе потом из этой толпы кого получше, если тебе так уж отношения нужны. Пошли, вот, ради прикола просто с теми вон поболтаем... просто. Просто поговорим, чтобы ты не боялась, и не думала, что ты без этого своего Вадима одна останешься. Не ломайся ты. Не понравится уйдем.

Сцена 4

В квартире совсем темно. Кое-какой свет излучают только два включенных монитора. Вадим сидит на полу, прислонившись спиной к дивану и перекатывает в руках радугу.

Саша входит в квартиру.

Вадим. Что-то ты рано сегодня.

Саша. Как обычно. На работу завтра, я же говорила.

Вадим. Я просто думал, ты погулять пошла с подругами... Как в этих фильмах, что ты смотришь...

Саша. Послушай....

Вадим. Я же не говорю, что они плохие, чего ты опять?

Саша. Ага, они всегда тебе нравятся...

Вадим. Знаешь, что я понял сегодня?

Саша. Может, я умоюсь сначала?

Вадим. Так ты умывайся, а я расскажу.

Саша. Это, вообще-то, не очень удобно.

Саша идет в ванную, Вадим идет вслед за ней.

Вадим. Мне. Короче, казалось, что у него умер брат, когда он был маленький. Я про него не помнил никогда, сегодня-что-то вспомнил. Я его может, во второй или третий раз видел, и мне почему-то казалось, что когда он был маленький... Я же говорил уже... Так вот это неправдой оказалось... И никто мне ничего такого про него не говорил, я просто сам так почему-то придумал... Короче, я не про это даже, вот мы были там, не знаю... Может, корпоратив какой-нибудь, или пикник... не помню, но у меня в руках почему-то лопата была...

Саша. Вадим! Дай мне умыться. Я все равно не понимаю, что ты говоришь.

Саша закрывает дверь в ванную.

Вадим обиженно идет в комнату, садится на свое прежнее место.

Пост Вадима.

«Немного трогательных воспоминаний.

Однажды, я увидел птенца, выпавшего из гнезда. И у меня в руках была лопата. Со мной был еще один человек. Человек, чьего имени я уже не помню, но помню, что он был, мрачный такой тип. Из тех, что по пьяни даже с друзьями могут подраться. Я пытался посадить птенца на лопату, хотел подтолкнуть его рукой. А этот тип меня резко так одернул, грубо даже, можно сказать, и говорит: «Не трогай его рукой, а то его мама домой не пустит, даже если, он свое гнездо найдет»»

Обновлено 2 секунды назад.

Саша выходит из ванной.

Саша. Вадим, слышишь? Мне мать сегодня опять видео прислала, как Женя на фортепиано играет.

Вадим. Можно же пойти на курсы... Для взрослых типа музыкальные школы теперь есть

Саша. Да, я не хочу! Дело же не в этом! Дело в том, что я хотела в музыкальную школу, всегда хотела, плакала, просила, а ее просто так отравили, понимаешь?! Дело только в этом...

Вадим. Я просто говорю, что можно научиться, если хочется. Что я не так сказал?

Саша. Все ты не так сказал. Ты вообще слышал, что я тебе говорила?

Вадим. Ты сложное что-то говорила, или что? Что тут не понятного.

Саша. Почему ты выслушать просто не можешь, а сразу с советами дебильными лезешь?

Вадим. Я не лезу, я просто сказал.

Саша. Лучше бы просто промолчал.

Вадим. Я тебя вообще не понимаю. Зачем тогда рассказывать нужно было? Чтобы наорать на меня?

Саша. Я что, так много прошу. Просто меня бесит это все! Я поддержки хочу. Но ты нет, какая поддержка, нет не слышал... Ты давай сразу советы давать... Я спать короче.

Вадим. Саша...

Саша. Все, я спать, мне на работу завтра.

Вадим некоторое время сидит на полу. Слышен звук поставленного в Facebook лайка. Это Саша поставила лайк под постом Вадима.
Обновлено 2 минуты назад. Вадим встает и выходит из комнаты, прихватив с собой ЁЁ и радугу.

Саша продолжает листать телефон. Через некоторое время Вадим возвращается в комнату.

Вадим. Я последний вопрос. Я серьезно. Спрошу и пойду.

Саша. Один? И ты не будешь его час мусолить?

Вадим. Не буду. Я же сказал. Просто ты так часто о ней говоришь, и я подумал...

Саша. Обещал же!

Вадим. Может, нам ребенка завести... А что?! Почему нет?!

Саша. Нет, потому что нет.

Вадим. У нас бы точно все намного лучше стало.

Саша. Во-первых, ты без работы...

Вадим. Да, ты же понимаешь прекрасно, что работа-это не проблема.

Саша. А во-вторых... Во-вторых много чего... И вообще, как можно захотеть детей от человека, который карликов боится...

Вадим. Да с чего ты взяла?! Что за фигня! Опять ты с этими карликами!

Саша. Это просто к примеру.

Вадим. Сколько раз еще сказать, чтобы ты поняла? Я не боюсь никаких карликов, это ты в голове своей все придумала!

Саша. Чего ты так заводишься тогда, если не боишься?

Вадим. Потому что чушь все это! Сто раз же уже обсуждали!

Саша. Вот, объясни мне тогда...

Вадим. Все! В жопу!

Вадим снова выходит из комнаты.

Саша. Ты специально этот разговор затеял? Чтобы обидеться?

Звук сообщения на телефоне Вадима. В сообщении от Саши картинка, на которой написано: «Высокомерным карликам приходится смотреть на всех сверху вниз снизу.»

Сцена 5

Все та же квартира. Вадим смотрит, как Егор играет в PlayStation. Егор весь в игре.

Вадим. Вот видишь. Я про это и говорю...

Егор его явно не слушает и продолжает играть.

Вадим. ...Легко, когда есть ресурс вариативности... Тогда внимание ребенка, или игрока, можно удержать тупо вводом какого-нибудь необычного транспортного средства, или вообще, мультик показать, чтобы между миссиями у ребенка пальцы отдохнули.

Егор. Что-то сушить начало. У тебя попить есть что-нибудь холодное?

Вадим обрывается на полуслове, неохотно встает.

Егор. Я слушаю, чего ты обижаешься?

Егор продолжает играть в приставку. Вадим возвращается с бутылкой минералки, бросает ее Егору. Егор делает несколько больших глотков прямо из бутылки.

Вадим. Я про то, что раньше же такого не было. Пальцы затекали, а ты джойстик все равно не бросал. Тер о штанины, чтобы пот с ладоней вытереть, и все. Вот это и называется держать внимание, причем, заметь, не каким-нибудь сраным ресурсом вариативности.

Егор откладывает джойстик в сторону.

Егор. А как по мне, так норм игра.

Вадим. Да где она норм? Просто денег втюхали гору целую. А игра посредственная, как не знаю что... однодневка просто.

Егор. Ну...Это же ига... Ее же не на века делают. Сейчас вообще все самое крутое из игр в виртуальную реальность уходит. А это все, это вообще уже прошлый век...

Вадим. Так и я о том же! Все в эту вариативность уходит! Но есть же люди, которые все правильно понимают. Ты в Stanley Parable играл? Вот где сила! И главное, один чувак делал.

Три года херачил. Вообще все indie игры в одиночку сделаны. Все. Один, максимум два-три человека.... А от вариативности устаешь...

Егор. С чего ты это решил? Кому-то... Да не кому-то, не одному кому-то, а вообще почти всем, большинству короче, только это и нравится вообще.

Вадим. Какое нравится? Это как блокбастер и авторское кино... Это же вещи совершенно разные, и тут категории такие, типа, нравится-не нравится вообще...

Егор. Я и говорю, что блокбастер сила, потому что большие сборы имеет, в этом гениальность. А не в том, что какой-то задрот снимет фильм про второго задрота, который на пердыщем трупе третьего задрота по морю плывет.

Вадим. Но не только же ради денег все.

Егор. Вот тут я принципиально не согласен. Это продукт. Игра или фильм не важно. Это в первую очередь продукт, а не какое-то там твое слово, твое видение, или еще какая фигня... Продукт и все, как сметаны пачка. А поскольку это продукт, то он должен продаваться и все. И чем за большие деньги, тем лучше.

Вадим. Ты просто в Stanley Parable не играл, вот и не понимаешь... Потому что устаешь от вариативности... Хочется же отдохнуть... Даже играя отдохнуть...отвлечься на что-то одно. Как, например, тетрис... Почему думаешь, он такое популярный был? Потому что игрок знает действие, и знает, что за ним следует, знает, что ничего другого не будет и он этому рад.

Егор. Не было ничего другого просто!

Вадим. Или змейка на первых pokia.

Егор нехотя слушает, пьет, пытаюсь прогнать зевоту.

Вадим. Вот, даже в качестве примера... Просто это же по всему видно... Вот, посмотри теперь на эти дебильные спиннеры и сравни с ЁЁ. Я просто думаю сейчас... Ну, игру пилю, не то чтобы вообще уже там пилю, так, начал просто. Мне образ нужен какой-то... Сильный такой образ, чтобы через все проходил... Я поэтому много времени про эти девайсы думаю... Вот сравни спиннеры с ЁЁ или с этой радугой шагающей. Спиннеры это лоховская такая фигня... попсовая совсем, понимаешь?

Егор. Блин, да это же почти-что юла просто...

Вадим. Точно! Юла! Юла это офигительный образ... Он такой топорный.... Обычный волчок металлический! Пустил и он крутится до сбоя! Точно! Волчок! Это прямо попадание такое точное, просто тот образ, что нужен! И нифига волчок не спиннер, это вообще не одно и то же, потому что волчок-это классика.

Егор. Волчок, как в фильме «Начало», обычный такой, металлический, да?

Вадим. Как в фильме «Начало» точно... Значит волчок не подходит выходит... Попсовая тоже фигня...

Егор. Не подходит под твою жизненную концепцию или для не выдуманной еще игры?

Вадим сильно замедлился.

Вадим. Я фиг знает... При чем тут моя жизненная позиция... Я же тебе вообще не о том говорю... Завари вообще чая, что-то меня разморило совсем...

Егор идет на кухню.

Вадим садится за компьютер, смотрит ролики с волчком из фильма «Начало»

Егор. Я не буду по чашкам, просто в термос эту плитку кину...

Вадим. Да...да, как хочешь...

Шум электрического чайника. Громкий звонкий щелчок. Егор возвращается с термосом и чашками. Смотрит, как Вадим смотрит, видно ожидая, когда звук утихнет.

Егор. А Саша что? Не пилит?

Вадим. В смысле ?...Ты что, в термос заварил?

Егор. Я же спросил.

Вадим. Ладно, в термос, так в термос.

Егор. Так, а что Саша? Ничего не говорит?

Вадим. Не особо... Нет, она молодец, конечно... Это сколько я уже без работы... не помню уже... Нет, она реально молодец... Верит в меня и все такое...

Егор. И что, нормально все?

Вадим. В общем, да... нормально. Как обычно все короче...только...да ладно, фигня все это...

Егор. Рассказывай, чего ты...

Вадим. Забей. Нечего рассказывать...

Егор. Начал, так говори, кто так делает вообще-то

Вадим. Просто... Да я... Ну, не рассказывать же о таких вещах...

Егор разливает чай по чашкам. Пауза.

Вадим. Ты обмыл его, сполоснул?

Егор. Обмыл сполоснул, да...

Вадим. Просто с сексом... что-то редко последнее время...

Егор. С анальным?

Вадим. Господи! С любимым...

Егор. Расслабься, я шучу просто...

Вадим. ААА... Просто не клеится все как-то... Может, период типа в отношениях такой...

Егор. Какой период? Вы же не женаты даже. Детей нет и все такое...

Вадим. Нет, ну все равно... Мы же давно, это...вместе.

Егор. Может у нее есть кто-нибудь? Не думал? Она же ничего такая... симпатичная.

Вадим. Это нет. Я бы знал.

Егор. Откуда?

Вадим. Точно тебе говорю. Просто знал бы и все.

Егор. Ты следишь за ней или что?

Вадим. Нет. Причем тут это... Просто это же отношения... в них такие вещи чувствуются... Слушай, у тебя же много девушек было?

Егор. Много, конечно.

Вадим. Не в смысле... девушек.... А тех, с кем ты спал?

Егор. Много, да.

Вадим. А как ты с ними вообще про анальный секс говорить начинаешь?

Егор. Если ты об этом заговорить попытаешься, то тебе точно ничего не светит.

Вадим. И как тогда.

Егор. Просто. Без особых переговоров. Типа страсть и все такое. Как будто голову потерял, понимаешь? Начинаешь стонать как идиот, кривляться, шептать там разное, вроде «люблю тебя...», «так хорошо только с тобой» и все такое... А потом просто, главное- быстро. Пока не поняла. Просто раз-два и в дамках. Сильно только не упорствуй, если быстро не получится, а то тебя точно маньячилой выставят.

Вадим. И что, реально так просто... Не разрешения спросить и ничего такого?

Егор. Да, об этом только заговори... как ты ей вообще это объяснить собираешься? Просто обычно, если девушка этого хочет, то она как бы сома об этом и начинает говорить, так, типа, издалека...

Вадим. Только честно. Был у тебя с какой-нибудь телкой секс анальный?

Егор. Был конечно. И не раз.

Вадим. Ай, хватит заливать.

Егор. Ну как я тебе по-другому докажу?

Вадим. Ну ладно. Допустим, я верю. И что?

Егор. Потому что если ты сам начнешь об этом говорить, то тут сразу вопросы такие начнутся, типа, ты что гей или извращенец и все такое...

Вадим. У тебя так спрашивали?

Егор. У меня нет, я же говорю... Просто нужно правильной методикой пользоваться.

Вадим. Твоей что-ли?

Егор. Ты спросил-я ответил.

Вадим. Фигню городишь, просто...

Егор. Сам же спросил.

Вадим. Просто, типа, там же смазка нужна, подготовка какая-то...

Егор. Фигня все это.

Вадим. Что, смазка?

Егор. Да, все! Ты где это вообще все вычитал?

Вадим. В интернете, где еще...

Егор. Ладно. Она сама любит что-то такое? В смысле, жесткое что-нибудь? Ей нравится, когда ты с ней жестко так как-нибудь обращаешься?

Вадим. Можно и так сказать.

Егор. Как так?

Вадим. Недавно ударила меня... И не так, что просто ударила и все... А несколько ударов прямо подряд... Пощечин пару... дала, отвесила... как про пощечины вообще говорят...

Егор. А потом?

Вадим. Что потом?

Егор. Потом вы с ней сексом занялись?

Вадим. А, да, конечно. Но он, по правде сказать, не жесткий был, а такой, страстный просто, как обычно у нас.

Егор. Короче, это бред. Забудь. Ни на что она тебе не намекала, просто ты ее бесишь. А в этом деле главное-страсть. Страсть и доминирование. А все остальное не при чем.

Вадим. Все. Проехали.

Егор. Но ты подумай. Может у нее на самом деле кто-то есть. Как правило, дело всегда в этом. Нет других причин не хотеть секса. Я вот всегда хочу...

Вадим. Это потому что у тебя нет никого.

Егор. Спорим, у меня за последний месяц секса больше было, чем у тебя?

Вадим. У меня его последний месяц вообще не было.

Егор. Почему ты так уверен тогда, что она не изменяет тебе, не могу понять. Или ты следишь за ней, соц. сети взламываешь?

Вадим. Нет. Я что на такого невротика похож?

Егор. Похож, да.

Вадим. Но я ничего не слежу и не взламываю. Просто, это отношения же, в них все само видно...Сразу, если что-то такое... Тебе не понять просто... У тебя же не было таких долгих отношений... Да, ты и не жил ни с кем, наверное, кроме мамы.

Егор. А я не хочу с кем-то жить. Мне это в принципе не нравится. Даже если до утра какая-нибудь остается, то мне от этого дискомфортно, понимаешь... Мне одному хорошо. И женщин менять нравится. Хочешь рыжую, грудастую, там, или жопастую... всегда же по-разному хочется... И я как-бы современный человек... без предрассудков... умею пользоваться интернетом. Это удобно и просто, и всегда...

Вадим. И детей, скажешь, не хочешь?

Егор. Нет! Дети-нет. Не мое никогда. Ты что ли их хочешь?

Вадим. ... я да. Хочу.

Егор. И куда, вот, тебе дети? Ты же сам еще как ребенок.

Вадим. С какого это я как ребенок?

Егор. Просто, дети... Это же нужна тогда работа постоянная. Ответственность и все такое. От этого уже не отвертишься тогда.

Вадим. Буду работать.

Егор. Кем? Менеджером или на wargaming пойдешь?

Вадим. Может, и пойду.

Егор. Да лааадно... Они же попсу одну делают... Хороший чай, видишь, и детей захотел и работу...

Вадим. Я не то, чтобы сейчас, я вообще... Раньше еще захотел. Давно.

Егор. Восемь часов в день, с восьми до пяти, а потом домой, чтобы с кем-то нянчиться?

Вадим. Я про это не думаю вообще. Просто я начинаю понимать, то есть, понял уже совсем, что дети... Что в этом много смысла, короче. А без детей мало. Это как бы собирает, группирует, и оставляет главное.

Егор. Слушай, я пойду уже.

Вадим. Но тут дело не в том, что я сгруппироваться хочу. Это как бы немотивированное такое желание. Просто сильно хочется. А зачем не знаю. Мне короче кажется, что это классно... дети.

Егор наливает себе чай. Выпивает быстро, несколькими торопливыми и большими глотками, страдая от того, что чай сильно горячий.

Егор. Я, короче, пойду.

Вадим. Ты же говорил, что до четырех свободен?

Егор. Забыл. Пообещал там просто одной.

Вадим. Серьезно, да? А то вроде нормально так сидим.

Егор встает направляется к двери.

Егор. Seriously. Рад был повидаться. Классно посидели.

Вадим идет за Егором.

Вадим. Подожди, ты же забыл...

Вадим возвращается в комнату, что-то ищет на столе.

Егор. Да ладно. Тебе, по ходу, нужнее. Пока.

Егор выходит, закрывает за собой дверь.

Вадим закрывает дверь на ключ. Наливает себе чай, садится на пол, прислонившись спиной к дивану.

Сцена 6

Вадим садится за ноутбук, вставляет в него флешку, загружает видео. На записи: данные с регистратора из машины Саши.

Машина медленно, в несколько приемов, выезжает с парковочного места в плотно заставленном дворе.

Вадим делает звук погромче. Слышно, как Саша что-то ищет в бордачке. Перед машиной неожиданно появляется мужчина с ребенком, Саша резко оттормаживается. Мужчина крутит пальцем у виска, глядя на Сашу.

Саша. Сам по сторонам смотри, придурок!

Машина выезжает из дворов. Светофоры. Широкая улица. Люди на остановках и автобусы-гармошки. Велодорожка вдоль улицы. И там кто-то бегают, а кто-то катается на велосипеде. Саша включает радио.

Вадим останавливает видео. Открывает соц. сети, перечитывает свой пост. У поста все еще один лайк. Обновлено два дня назад.

Вадим. Семь просмотров, это даже для меня мало. Я только раза четыре смотрел.

Вадим удаляет пост. Печатает.

Вадим. «Не то чтобы сильно интересно или что-то такое. Катаны, не поймите неправильно. У кого какое соотношение лайков к количеству друзей? А соотношение просмотров к количеству друзей? Победителя определит генератор случайных чисел.»

Обновлено 1 с. назад.

Кажется, что ему стало легче. Он довольно улыбается, встает, подходит к зеркалу, разглядывает кожу на своем лице. Он очень доволен. Кажется, что таким он бывает редко. Но даже ему не до конца понятно каким. Не то очень остроумным, не то очень успешным.

Вадим идет на кухню и ставит чайник. Потом включает музыку. Музыка ему нравится. И ему нравится этот день. Заходить в социальные сети, чтобы проверить сколько лайков и просмотров у его поста он до вечера не будет. Это он себе пообещал. И он рад, что он такой.

С чашкой кофе он возвращается к компьютеру, и снова включает видео. Некоторое время машина просто едет. У Саши звонит телефон.

Голос Саши. Алло. Да, привет. Могу. Ничего страшного, да. Все нормально. Пока еще ничего не случилось. Заранее нельзя говорить, а то не сбудется. Ага. А как случится, так я сразу расскажу. Да. Но ты в следующий раз еще не известно когда позвонишь. Все равно мог бы. Было бы желание. В конце концов Viber есть. Мог бы хоть что-нибудь ответить. А то я подумала, что ты меня за дуру принял, а это просто шутка такая. Нет, дело не в том, что я детей не люблю. Дети -это реально прикольно. Просто, у меня ... парень был... По правде сказать, эти мои последние отношения такие больные были, что просто кабздец... Так этот парень, короче, так он реально карликов боялся. И в то же самое время детей хотел. Прикинь. Я ему говорю, а как ты типа будешь детей любить, если ты всего, что тебя ростом ниже боишься? А он твердит, ну, говорил раньше, что это не одно и то же. Да! Прикинь! Хотя разобраться...если, вот, внешне чисто судить, то дети, они же самые, что ни на есть карлики. Они же как-бы даже ростом одинаковые... ручки эти маленькие...ножки... С чего это началось вообще. Он бы сам, конечно ни в чем таком бы не признался. Мы в очереди с ним стояли, а перед нами пара, ну, лилипут с лилипуткой. Да, все равны. И фотографка и лилипутка. Да подожди ты. Прекрати, а то я сбиваюсь. Да феминитив. Короче. Эти лилипуты они еще реально влюбленные такие, обнимаются, целуются, все дела. Но их как бы реально и не видно почти. От кассирши продуктами отгородились и все- в домике. А Вадим... Да, бывший. Он к ним не подходит даже и близко. Стоит в метре, а может даже и дальше еще. Сзади уже очередь напирает- им же не видно, что там спереди у нас под ногами делается, они думают, что это наши продукты лежат. Неудобно так было, что просто капец.

А Вадиму реально не по себе. Я же знаю, когда ему не по себе. Мы вышли потом, я и спрашиваю, в чем мол проблема была, а он и говорит... Нет... короче ладно проехали... Я не буду это говорить, забудь. Блин, нет, не могу. Это так не красиво... так нельзя говорить, тем более про карликов. И ты будешь думать, что я постоянно так ругаюсь. Лааааадно... Только я предупредила. Он, короче, говорит: «Мне что, нужно было стоять им по плечам болтом тереть?» Типа, за обычным человеком можно стать в очередь, а за карликом нельзя. Но они же тоже обычные, как бы считается. Они реально мелкие и пришли в магазин, так что они как бы должны были быть к этому готовы. И без разницы целуются они там или нет. Они же должны себя как все чувствовать, а не то что вокруг них очередь расступается. Тем более они наверняка все давно привыкли, что они даже старшеклассникам по пояс, так что это их конкретно не должно было смущать. Короче, он оправдывался просто, чтобы, знаешь, страх свой замаскировать. Ладно. Глупо шутки объяснять. Это никогда не смешно. Я уверена ты из вежливости смеялся. Да ладно. Но ты умеешь слушать. Вадим бы меня уже тысячу раз бы перебил и так бы не дослушал.

Сцена 7

Саша и Катя пьют кофе в кафе.

Катя. Ну что? Рассказывай.

Саша. Нечего особо рассказывать.

Катя. Он звонил хотя бы?

Саша. Да. Вчера.

Катя. Днем или вечером?

Саша. А какая разница?

Катя. Днем только женатики звонят.

Саша. Вообще-то днем, но я сбросила. Он потом вечером перезвонил. Думаешь, он женат?

Катя. Вот про это точно сильно думать не нужно. Он же, вроде, нормальный такой, солидный. Или в общении он не очень?

Саша. Да нет, в общем-то, очень... то есть, обычный. Нормальный, наверное. Я не сильно поняла, короче.

Катя. А что он говорил?

Саша. Да так, по мелочи... Ничего особенного. Я в основном говорила...

Катя. Страницу его хоть прочекала?

Саша. Нормальная вроде страница. Спортom кажется занимается, хотя каким не понятно. Может, просто это питание спортивное ест.

Катя. Бицепсы-трицепсы в зеркале фотографирует?

Саша. Нет, в нем, кажется, гейского такого особо нет. Нормальный, вроде.

Катя. Тебя понять вообще-то еще уметь нужно. Ссылку кинь.

Саша лезет в телефон, сбрасывает ссылку Кате.

Катя. Девушка! Девушка! Какой у вас пароль от Wi-Fi? Серьезно? Три ноля, два ноля, ноль? Наверное, вы его сами придумали, да? (Саше) Вот, хамка тупая!

Катя вводит пароль.

Катя. Нет, глянь ты... подходит. Подожди, я отпишусь сначала. Реально важная фигня.

Катя клацает ногтями по телефону. Кажется, она не пишет фразу целиком, а отправляет каждое набранное слово.

Саша какое-то время просто смотрит по сторонам, затем, берет в руки телефон, листает Instagram.

Катя. Не, ну он нормальный вроде. Машина не плохая, в новом кузове. После 2009 года. Короче деньги есть и не женатый. Везет же тебе!

Саша. С чего это? Мы раз только по телефону поговорили.

Катя. Переписывались?

Саша. Один раз шутку ему послала и все.

Катя. А он?

Саша. Шутку в ответ, или стикер какой-нибудь, я не помню.

Катя. Значит с Вадимом вопрос решенный?

Саша. Сегодня с ним поговорю. Нет сил больше.

Катя. Вот это я понимаю! Правильно! Хватит! Сколько можно?! Со своим отношением к жизни пусть себе продавщицу какую-нибудь ищет.

Саша. Так-то я тоже менеджер.

Катя. Так-то и я тоже менеджер, если ты забыла. А он себе пусть продавщицу пусть ищет, понимаешь? У него же уровень, реально не твой. Ты на него посмотри только... Таких как он много, каждый второй или даже третий.

Саша. Каждый третий меньше, чем каждый второй.

Катя. Какая разница, ты же все равно поняла, о чем я. Не цепляйся к словам.

Саша. Я не цепляюсь, я просто...

Катя. Решила и молодец. Я за тебя только рада. Вот, серьезно! Упустил свой шанс, теперь все, давай до свиданья. К этому нужно легко относиться и не грузится как ты. Он никогда не был твоей судьбой. Это просто случайность и все.

Саша. Да откуда ты все это знаешь?

Катя. Такое видно, это же чувствуется. Когда судьба, тогда это сразу видно.

Саша. По чем видно?!

Катя. Да по всем видно, когда судьба. Когда предначертано так. Тебе реально большие возможности предназначены, а не с ним в четырех стенах сидеть.

Саша...Ну, может...

Катя. Ты тогда сегодня уже у меня ночевать будешь?

Саша. Я не знаю. Что, сразу нужно?

Катя. Конечно сразу, а ты как думала?

Саша. Я никак не думала... Никогда не расставалась с тем, с кем вместе жила.

Катя. Так вот я тебе говорю.

Саша. А ты же ни с кем никогда не жила, да?

Катя. Нет, не жила. Но это не потому, что у меня возможности не было. Возможностей было хоть завались, просто мне это не нужно совершенно.

Саша. Да я просто к тому, что ты так все хорошо знаешь, а откуда?

Катя. Школа жизни. Учусь хорошо.

У Кати звук сообщения на телефоне. Она что-то отписывает и говорит одновременно.

Катя. Послушай... Тут еще дело такое... Ну... пока ты у меня жить будешь, будем же вместе за квартиру платить... Так ты это... я же вперед за квартиру плачу... Хозяйка так хочет. Так ты тогда сразу тоже скинься, месяц же ты точно у меня проживешь.

Саша. Я не знаю...

Катя. Я думаю, даже два-три месяца можно сразу оплачивать. Вряд ли тебе захочется сразу с кем-то съезжаться после такого неудачного опыта. Ну, ты же меня понимаешь.

Саша. Наверное... Положи ты этот телефон уже! Мы же разговариваем!

Катя дописывает сообщение, все еще отправляя каждое слово по отдельности. Откладывает телефон в сторону.

Катя. Ты уже в лучшую сторону меняться начинаешь. Ты сама-то хоть чувствуешь?

Катя лезет в сумочку, достает ключи, протягивает Саше.

Катя. Я сегодня точно дома ночевать не буду. Возьми на всякий случай, чтобы потом меня не дергала просто. За мной, просто, подъедут сейчас. Девушка, можно счет?

Саша. Сегодня не нужно, правда, спасибо.

Катя. Возьми. Ты же не знаешь, как сегодня все пройдет.

Катя берет в руки счет.

Катя. У тебя есть наличка? У меня просто карточка только. Спасибо.

Саша кладет деньги на стол.

Катя. Нет. Так не пойдет, подожди.

Катя забирает со стола одну купюру.

Катя. У меня копейки есть, подожди.

Катя отсчитывает какую-то сумму копейками, небрежно высыпает их на стол.

Катя. Она и не заслужила на чай. Ты слышала, с каким тоном она пароль говорила? Две чашки кофе принести большого ума не надо. Не перетрудилась. Все, пойдём. Я всегда, принципиально, последнее время, только карточкой плачу. Потому что они специально цены так формируют, чтобы на чаевые оставалось. Поэтому запомни: платить нужно только карточкой. Поняла?

Саша. Поняла.

Сцена 8.

Саша входит в квартиру.

Вадим лежит в комнате на диване и никак не реагирует.

Саша долго возится в прихожей, наверное, ожидая каких-то привычных слов, так ей было бы значительно проще начать.

Саша. Тебе что, трудно было этот лайк мне поставить?

Вадим ничего не отвечает.

Саша. Почему даже лайки с твоего аккаунта я себе сама должна ставить? Ты хоть когда-нибудь вспоминаешь, что мужчина ты, а не я?

Саша проходит в комнату.

Саша. Ты спишь или что?

Вадим. А может тебе лайки твой хахаль будет ставить, а не бывший?

Саша. Это еще что за фигня?

Вадим. Вот и я думаю, что это за фигня! Может, ты мне и расскажешь?

Саша. Что расскажу? Ты совсем уже с катушек слетел со всей своей фигней?

Вадим включает запись с видеорежистратора. Дорога. Голос Саши из динамиков. Вадим делает громче.

Голос Саши. Нет, дело не в том, что я детей не люблю. Дети -это реально прикольно. Просто, у меня ... парень был... По правде сказать, эти мои последние отношения такие больные были, что просто кабздец... Так этот парень, короче, так он реально карликов боялся. И в то же самое время

Вадим останавливает запись.

Вадим. Или еще послушаем?

Саша. Ты все время?! Что это такое вообще?! Ты что, все время?! Ты что смотришь это, слушаешь целыми днями?! Да, ты больной, на всю голову больной придурок! Ты понимаешь, что так не делают нормальные люди?!

Вадим. Я больной?! Ну конечно!! Всегда же я во всем виноват! И в том, что отношения у нас не клеятся, конечно, я виноват, а не то, что ты с каким-то упырем мутишь!

Саша. Я не мучу ни с кем, просто...

Вадим. А я карликов не боюсь! Но тебе об этом неоткуда знать! Я же не говорил тебе об этом тысячу раз, правда?!

Саша. Да, я знаю, это просто шутка...

Вадим. Что это за шутка такая, если ты ее одновременно отправляешь мне, чтобы меня позлить и хахалю своему, чтобы надо мной посмеяться!?

Саша. Я поверить не могу, что ты эти записи смотришь! Как это вообще могло в голову прийти? Это же так... подло!

Вадим. А с твоей стороны не подло лайки с моего аккаунта ставить, когда ты с кем-то мутишь? А я сижу такой, типа, грущу о тебе, типа, как debil, грустный такой бывший...

Саша. Вадим, послушай, это не так все. Ты не так все подумал и ...

Вадим. Дальше включить?!

Саша. Ну, не в том дело... Просто это понять все можно по-разному... И ты как раз так понял... не правильно, как не есть на самом деле...

Вадим. Да иди ты в жопу! Что тут не так понять можно? Ты с кем-то развиваешь какую-то связь, какие-то там отношения выстраиваешь, приходишь домой и каждый день меня

тюкаешь за то, что, якобы, из-за меня все рухнет! Тебе не приходило в голову, что все из-за тебя? Что это ты все похерила и обосрала?

Саша. У меня... У меня с ним не было ничего...

Вадим. Мы с тобой столько лет вместе... Ты хоть представляешь, каково это? Хотя на какой-нибудь маленький процент представляешь?

Саша. У меня ничего ни с кем не было, я не изменяла тебе, не предавала...

Вадим. А сильно бы хотела? Признайся, сильно?

Вадим на какое-то время снова включает запись.

Вадим. По голосу кажется, что ты прямо сейчас бы ему дала?

Саша пытается выключить запись.

Вадим. Послушай, послушай. Ничего, мне тоже не приятно...

Саша. Да это не в серьез все, не по-настоящему...

Вадим. Не по-настоящему я карликов боюсь. А здесь я все вижу и слышу. И тут как-то двусмысленно что-то понять невозможно просто.

Саша. Вадим, послушай... Выключи это и послушай... Пожалуйста...

Вадим останавливает запись.

Вадим. Что тут слушать? Ты думаешь, я чему-то верить сейчас буду? Тому, что ты будешь говорить? Оправданиям каким-то, ужимкам?

Саша. Я не вру, послушай...

Вадим идет в прихожую, роется в шкафу.

Саша. Просто послушай... Без всякого. Куда ты собрался? Там тепло. Вадим, тебе не нужна куртка.

Вадим. Я не хочу это продолжать. Просто не хочу. Никакого смысла в этом не вижу. Ты в меня ни на минуту не веришь, и никогда не верила. Никакой поддержки мы друг от друга не получаем. И это никому из нас не нужно. Ты все равно со мной только временно. Теперь я это четко понимаю. Нос у тебя все время по ветру, и вместо того, чтобы отношения строить, как-то заботится друг о друге, ты только и ищешь, где бы это поудачней присесть. Тут ни про чувства, не про отношения... Тут вообще ни о чем.

Вадим находит куртку на вешалке, под ворохом Сашиней одежды. Сашину одежду Вадим не сбрасывает, хотя мог бы. Вместо этого, он аккуратно вытягивает свою куртку, поправляет висящую сверху одежду и вешает вешалку на место.

Саша. Куда ты собрался? Вадим, там, правда, тепло. Тебе не нужна куртка.

Вадим. Вот, правда, зачем я тебе? Зачем ты сейчас это все? Оправдания какие-то... какой с меня толк? На меня, ведь, только жаловаться можно жлобам тупорылым каким-то.

Саша. Да я не жаловалась никому... ты если бы просто меня послушал... Я все объяснить могу... и все это ровным счетом ничего не значит и не так, как ты думаешь.

Вадим. Я уже никак не думаю.

Вадим выходит из квартиры.

Сцена 9.

Вадим в квартире Егора.

Вадим. Она не звонила?

Егор. Нет.

Вадим. Будет звонить, не говори, что я у тебя. И вообще не говори, что я звонил.

Егор. С чего она мне звонить станет. У нее как бы и номера моего нет. Случилось что?

Вадим. А где? Ты же говорил, что с девушками сидишь.

Егор. Там, у кого-то случилось что-то, они и двинули.

Вадим. Да, двадцать минут прошло!

Егор. И что? Это не время по-твоему, или что?

Вадим. Типа, двадцать минут это же, блин, мало совсем.

Егор. Ты же из дома вышел наверняка не про время поговорить?

Вадим. Просто зашел. Ты ко мне заходишь, я к тебе зашел.

Егор. Проходи тогда. Все равно одному как-то скучновато играть.

Егор и Вадим входят в комнату. В комнате два телевизора-современный, с большим экраном, и маленький выпуклым кинескопом, к которому подключена приставка «SEGA»

Егор. Я и говорю, этот новый телевизор почти что думать умеет, а выхода на пять лапок нет. Солью сейчас раунд, подожди...

Егор снимает игру с паузы и специально проигрывает раунд.

Вадим. Нормальная же игра, да?

Егор. Я ее как-бы, совсем не помню. Помню, что играл, но по музыке только. Как-то мимо прошла.

Вадим. Может, у тебя тогда родичи разводились?

Егор. Да хватит всем какие-то травмы придумывать. Просто не помню, ладно?

Вадим. Ладно.

Егор. В контришку, может? Вдвоем, без читерства.

Вадим. Помнишь эту фигню? На крыле самолета раунд? Под конец уже самый? Для меня это шок вообще был, что, когда над пулями подпрыгиваешь-тебя ветер сдувает. Таким это крутым казалось.

Егор. Загружаю?

Егор вставляет картридж. Включает игру.

Егор. Ты сочетания клавиш помнишь?

Звук перестрелки.

Вадим. Вспомню сейчас, тут кнопок-то не сильно много. Две минуты надо.

Егор. Считай, что я засек. Раз, два, три, четыре...

Вадим. Завали! Дай сосредоточится. Все! Вот этот кувырок! Погнали.

Какое-то время молча играют.

Егор. Из дома сложно было выйти? Совсем сложно, или как-то само собой получилось? Ты не слушай, а за игрой следи!

Вадим. Само собой, как-то.

Егор. Типа, ничего не вывело из себя?

Вадим. Не знаю... Засиделся просто, или что-то вроде того. «Вроде того» нормальный ответ? Все. вспомнил. Надо теперь только где-то жизни раздобыть.

Егор. Без читерства только.

Вадим. И где мне жизни взять?

Егор. Смотри. Тут все есть. Как ты и говорил, вариативности ноль.

Вадим. Сам найду.

Егор. С Сашей рубанулись?

Вадим. Вроде того.

Егор. Не хочешь-не говори.

Вадим. Да, просто, хз что говорить. Я иногда вообще не понимаю, что я с ней делаю, и что это все за фигня такая. Я, наверное, процентов восемьдесят времени, и не то чтобы того времени, когда она дома, а вообще всего времени, я просто злюсь, злюсь и все. На нее, на себя, на то, что все так криво и убого как-то. И у меня эта фигня накапливается. Я уставшим себя чувствую постоянно. Как лимон выжатый. Ни сил, ни воображения ни на что нет.

Егор. Так это же просто решается. Разбегайтесь и все. Что тут думать особо.

Вадим. Как тебе кажется... она тоже несчастна?

Егор. Не знаю... Но вообще, мне кажется, что не может женщина с несчастливой мужчиной быть счастлива. Это каким-то извращением отдает.

Вадим. Она тебе так говорила?

Егор. Когда она мне говорила? Я, когда с вами обоими вижу, вы вообще идеальной какой-то парой прикидываетесь.

Вадим. Скажи!! Это просто клиника какая-то! Вот мы минуту назад ругались, все, злые как черти, с пеной у рта, а ты приходишь-и она ведет себя как ни в чем не бывало. Обнимается, за руку меня держит постоянно и все такое. А как только вдвоем остаемся, она все по новой, весь этот трэш.

Егор. Мне иногда кажется, что вы вместе только потому, что вы оба мазохисты просто.

Вадим. Да, нужно заканчивать все это. Сил нет реально.

Егор. Не расслабляйся. Первый уровень простой самый.

Вадим. Я у тебя переночую сегодня?

Егор. В смысле?

Вадим. В смысле в смысле? Переночую или нет?

Егор. У меня это... Как-бы один диван и это... Ты реально с ней расставаться собрался, или что?

Вадим. Ага.

Егор. Ну и правильно. Сколько можно.

Вадим. Я спокойно хочу жить. Я могу быть счастливым без ее этих постоянных...не знаю... как вцепились друг в друга... Мы, как сошлись, так больше, чем на двое суток и не расставались, наверное.

Егор. Сколько это вы лет уже?

Вадим. Лет пять.

Егор. Да. За пять лет можно было успеть отношения выстроить. Чисто теоретически это же возможно. У каждого по две-три привычки и набор почти одинаковых знаний. Вроде, ничего сложного.

Вадим. Так я переночую у тебя?

Егор. Мне как бы не удобно будет с тобой в одной кровати спать. Не на полу же мне тебе стелить...

Вадим. Ладно. Проехали. В крайнем случае, если что, на кухне у тебя посижу.

Егор. Но ты же домой все равно пойдешь сегодня? Хотя на какое-то время?... Хотя бы просто с ней поговорить, да?

Вадим. Выходит, что да.

Егор. Такое вещи сразу нужно делать, как только решил. Потому что если до утра затянешь, то уже потом вряд ли поговоришь, потому что ясность эта спадет.

Вадим. Я понял. Забей.

Егор. А в пятницу тогда затусим нормально, чтобы тебе не сильно маяться от этой всей фигни.

Вадим. Так, а до пятницы что? Ты и не зайдешь даже?

Егор. Сегодня так-то среда уже. Посидишь один, кинчики какие посмотришь.

Вадим. Все. Забей.

Егор. Ты от игры не отвлекайся.

Вадим. Я не отвлекаюсь-тут кнопка западает просто.

Сцена 10

Вадим входит домой. Он старается не шуметь, но заметив свет в комнате, небрежно и шумно бросает ключи.

Саша. Привет.

Вадим ничего не отвечает.

Саша. Вадим, послушай, я знаю, что ты злишься и все такое... И ты в этой ситуации прав. Хочешь злиться-злись. Не нужно это в себе копить. Нужно давать эмоциям выход. Мне просто с тобой поговорить нужно. Мне, если честно, больше не кому об этом сказать.

Вадим идет на кухню, включает чайник. Замечает на полке радугу, берет ее, крутит в руках, запутывая и распутывая какие-то фигуры.

Саша. Помнишь, я тебе говорила, что ко мне сестра в друзья добавилась?

Вадим. Ты не говорила.

Саша. Серьезно не говорила? А мне казалось, что говорила... Может, ты забыл просто.

Вадим ничего не отвечает, откладывает радугу, засыпает чай в заварник, снова берет в руки радугу.

Саша. Она добавила меня в друзья, а я как-бы не знала, что делать. Типа, дружить с ней. Или что. Не рассказывала, да? А сегодня я с ней переписывалась просто, когда ты ушел. Это странно все так просто. Она же просто поговорить хотела, а я из этого проблему какую-то раздула, и это прямо давило на меня как-то. А сегодня я просто подумала, а почему бы и нет. Это же не сложно вообще. А она сразу такая, с ходу пишет, что типа я забыла поздравить ее с днем рождения. Сразу такая обиженная. И страница у нее такая... я не такими себе детские страницы представляла-все эти коттики, собачки, героини какие-то мультяшные... У нее ничего такого нет. Не подписана на все эти странные страницы с детским юмором. У нее простая нормальная такая фотка на аватарке, друзей не три тысячи, и своим именем подписана, без всяких форм уменьшительно-ласкательных. Обычная, короче, просто нормальная, прикинь. А я, мало того, что ее в друзья не добавила, так еще и с днем рождения этим... На самом деле, мне даже считать пришлось, сколько ей лет.

Вадим. Чем еще занималась?

Саша. Там на видном месте просто лежало. Я немного совсем. Так ты дослушай, подожди. Мне же мать шлет постоянно, эти все видео, где Женя, короче, играет на пианино, а Женя, прикинь, Женя вообще в художественную школу хочет. Ей музыка вообще не нравится, и мать... Короче, Женя просила мать подарить ей краски и кисти на день рождения. Беличьи, они хорошие такие кисти, и стоят в принципе прилично. А мать, ты только послушай, она ей вместо этого рюкзак купила, и циркуль, типа чертить, раз ей так рисовать нравится. Тупо циркуль купила. А она, она реально нормальная малая. Что ей сейчас с этим циркулем делать? Круги им чертить? Это просто жуть, как ей там сейчас фигово. Это все один в один просто, как у меня было, понимаешь. Не хочешь-давай через не хочу. Не можешь-давай через не могу. Как будто это упражнение какое-то полезное. Да я с детства самого даже есть не люблю-я от этого удовольствия никакого не получаю. Никакого абсолютно. А что, если бы я тогда, вот, если допустить что-то такое, что я взяла бы и сделала. Что-нибудь. Чего мне действительно хотелось. Все бы реально иначе могло быть. Достаточно было бы просто один раз что-то такое сделать. Но я нифига такого не сделала. Мне все одобрения какого-то хотелось, похвалы какой-то. Но от нее не дождешься, это я сейчас четко понимаю. Не добьешься, что ни делай. И так получается, оно до сих пор только так получается... Через не могу, через не хочу, потому что это уже привычка такая, это модель. Как есть левши и есть правши. Так и с этим. Уже не переучишься. Это навсегда уже. Я, вот, когда что-то для себя делаю, только для себя... и неважно что...меня тревога какая-то разбирает, будто она где-то шепчет в голове: «Эгоистка неблагодарная. О других бы подумала.» Понимаешь, без чувства этого постоянного дискомфорта, без превозмоганий этих постоянных... через не хочу, уже все... уже мандраж какой-то нервный. Уже не знаешь, что делать, потому что все эти превозмогания почти все место внутри занимают.

Вадим заваривает чай.

Саша. Ты понимаешь всю эту фигню?

Вадим. Не то что бы...

Саша. А я же реально с малой себя как мать веду. Я ее тупо игнорю, а это тоже модель. И я боюсь, потому что знаю, что так оно и будет. Случись у меня ребенок, я его другим не воспитаю, потому что не знаю как, нет такой модели. Он будет такой же как я, понимаешь?

Вадим. Не можешь ты знать, как оно будет. Ты же понимаешь все. Когда понимаешь-уже проще.

Саша. Она мне, знаешь, что сказала?

Вадим. Кто?

Саша. Ты меня слушаешь вообще?! Женя, кто

Вадим. И что?

Саша. Сказала, что хочет в художку ходить. Как я чтобы. Она, понимаешь, какой-то путь войны для себя выбирает. Противостояние это. Я думала... Мне казалось, что у нее по-другому все. Что мать какие-то выводы сделала, мудрее стала. А у малой все один в один. Она как стала рассказывать, а я не знала, что делать. Плакать или смеяться. Я даже запахи все эти из детства почувствовала... Как ее халат... ну не халат, а кофта такая, вроде как вязанная, длинная с пуговицами посередине...ванилином пахла. И где-то там эта малая, она сейчас прямо с этим запахом воюет... Ты никогда не думал, что мы другими могли быть, или что-то вроде того?

Вадим. Не знаю. Они делали, что могли, и как могли... как умели.

Саша. А мы?

Вадим. И мы стараемся.

Саша. И нет в тебе... как-бы таких вещей, которые ты простить им не можешь

Вадим. Есть, наверное. Но это как-бы не имеет значения. Мне не нравится с этим носиться.

Саша. Видишь, тебе проще в этом плане.

Вадим. Серьезно? И в каком это таком плане?

Саша. Ну... В том плане, что их больше нет. Что ты, получается, на это все совсем уже по-другому смотришь.

Вадим. Это бонус по-твоему?

Саша. В каком-то смысле да. Их больше нет, и ты один совершенно, ты уже никого не огорчаешь, что бы не делал.... Кроме меня

Вадим. Ясно. И что мне с этим...

Саша. Ей сейчас реально помощь нужна.

Вадим. И что мне с этим делать теперь?

Саша. Нужно к ней съездить. Ты съездишь со мной? Я одна туда не поеду.

Вадим. К родителям твоим?

Саша. С ними, может, и не придется видиться. Я еще не решила. Ты же их не видел еще? Их, в принципе, никто из моих парней не видел... из всех двух.

Вадим. Ах да, я же бывший... Забыл совсем.

Саша. Перестань, пожалуйста. ... Они бы тебе даже понравились. Ты на отца моего даже похож чем-то. Он, знаешь, что раньше делал? Из капельниц человечков плел, кресты в машины на зеркало...

Вадим. А мой, знаешь, что делал? Это последнее что-то, что во мне сильно сидит. Когда ему нравилась шутка, бывали такие шутки, которые ему очень нравились, а он, сам по себе достаточно тихий и молчаливый чувак был. И в последнее время, когда уже болел, он складывал руки так, сгибал их в локтях, будто он курица, или птенец какой-то, когда еще не обросли крылья, когда еще типа костяшки одни, и так ими хлопал себя по ребрам и кричал, достаточно громко для него: «АБА-ДЗЯБА-ДЗЯБА-ДЗЯ»

Саша. Блин... А мать?

Вадим. Мать цветы пересаживала, чуть ли не раз в две недели, а они жухлые все равно, еле-живые все время. И удивлялась все постоянно: «Наверное, у меня рука тяжелая» «Неужели у меня рука тяжелая?» Взвесь пойдя, или что.

Саша. Моя мать сейчас в церкви по выходным свечки продает, прикинь. Это мне Женя сегодня рассказала. Новый сдвиг у нее. Блин, да даже Женя в своем возрасте понимает, что нельзя деньги за молитвы брать, как у нас их все берут... От нее теперь, небось, даже не ванилином пахнет, а ладаном.

Вадим. А ладан-это что?

Саша. Серьезно?! Ладан-это фигня такая в кадиле, вонючая до безобразия такая фигня.

Вадим. Окей, а кадила что за фигня?

Саша. Да, ладно! У тебя по ходу детство посчастливее моего было. Съездишь со мной?

Вадим. Это же не завтра?

Саша. Точно не завтра.

Звук сообщения на телефоне Вадима.

Вадим. Съезжу.

Вадим открывает сообщение.

Вадим. Катя твоя написала.

Саша. И что написала?

Вадим. «Привет. Ты как?» Ага, и лайк еще к моему посту поставила.

Саша. Вот сучка детдомовская!

Вадим. Это ревность, или что?

Саша. Нет. Я завтра все куплю, кисточки все эти. Съездим, да?

Вадим. Я же сказал уже. Ты губы на ночь покрасила?

Саша. Это вообще. Я губы бальзамом увлажняющим намазала, а с ним, фигня какая-то с ним. На него мошки летели. Мошки эти маленькие из кухни. Я, чтобы его запах заглушить, губы помадой покрасила. И мошки лететь престали. Я их даже потом специально искала-не нашла. Представляешь? Боже мой, что я несу... я тебя люблю.

Вадим. И я тебя.

Сцена 11

Запись с видеорежистратора №3

Машина медленно едет по небольшому городу.

Саша. Вон там школа. Ее не видно отсюда. Во за теми домами. Но мы туда не поедem. Обычная коробка прямоугольная.

Вадим. А этажей сколько?

Саша. Три. Ты что ли в девятиэтажке учился?

Вадим. Я просто спросил. Может, одноэтажная вообще.

Саша. Вот здесь раньше ларек стоял, серьезно, прямо, вот, за памятником этим. Мы в детстве тут жвачки покупали, сигареты поштучно.

Вадим. Памятник конкретному кому-то?

Саша. Неизвестному солдату какому-нибудь, наверное. А это РДК. Здесь по субботам дискотеки были. Но здесь, прикинь, на дискотеках всегда кто-нибудь из школ дежурил, учителя по очереди. Так что особо не забалуешь.

Вадим. А это?

Саша. Это больница. Там, однажды, прикинь, какая жесьть, там однажды, во дворе на газоне собаки ногу отрыли. Кусок ноги выше колена. Ее кому-то ампутировали, старая такая, ну, старого человека нога, с толстыми такими ногтями желтыми. Ампутировали и во дворе закопали, а собаки отрыли.

Вадим. Ты ее видела, или это просто байка местная?

Саша. Да мы неделю, может, после уроков всем классом на нее смотреть ходили. А потом ее перезакопали куда-то. А неделю так и торчала отрытая. ... Спасибо, что съездил со мной.

Вадим. Мне не сложно.

Саша. Мне сложно. Я одна, когда сюда приезжаю, неудачницей себя чувствую. Одной тут капец одиноко.

Вадим. Хорошо, что съездили. И Женя твоя, нормальная малая. Ей на самом деле не помешало бы, что бы ты почаще на нее свое внимание обращала.

Саша. Да. Но мы же съездили. Не могу же я все время... ААА, я же тебе вот что не рассказала! Я вчера. Начальника не было, а нужно было срочно документы отправить заказчикам, а на его компьютере только. Он мне пароль сказал и все такое. У него как бы отдельный кабинет, за перегородкой. И я короче, это жуть просто, я нечаянно, короче, по столу его провела, снизу. А там все козлами измазано, все вообще! Прикинь, чем мое руководство занимается целыми днями!

Вадим. А ты чего там рукой водила?

Саша. Зацепилась, когда ногу чесала, или что-то такое.

Вадим. Просто пальцем за стол снизу зацепилась?

Саша. Ну а как еще?

Вадим. Я просто спросил.

Саша. Я же сказала уже-просто нечаянно вышло.

Вадим. Ладно. Я ничего не говорю.

Саша. Что значит ладно?

Вадим. Ты иногда, особенно, когда нервничаешь...

Саша. Что я?! Что ты несешь?!

Вадим. Не стоило. Все. Забудь.

Саша. Что забудь?! Хочешь сказать, что я в носу ковыряюсь?

Вадим. У тебя бывает такое. Иногда, когда нервничаешь...

Саша. Ты с ума сошел!?

Вадим. Не заводись ты. Мне без разницы. Я тебя все равно люблю.

Саша. Тебе без разницы! А мне есть разница, потому что я не ковыряюсь в носу! Фу!

Вадим. Я не понимаю, зачем отрицать очевидное.

Саша. А я тебе еще раз говорю! Ну ты и дебил!

Вадим. Хорошо. Ты ничего такого не делаешь.

Саша. Я, может, волосы щипала, или поправляла что-нибудь. Я же не ты, что торчат эти волосы из носа постоянно.

Вадим. Не заводись. Нет так нет. Показалось мне значит. Перепутал что-то.

Машина резко останавливается.

Саша. Садись за руль тогда, умник, а я буду в носу ковыряться.

Вадим. Ты сдурела что ли? Я не поеду за рулем.

Хлопает дверь, Саша обходит машину, идет в сторону пассажирской двери. Слышно, как открывается еще одна дверь.

Саша. Иди, садись за руль!

Вадим. Да что ты в самом деле! Хватит этот цирк устраивать.

Саша. Ты не мужик или что? Не можешь на долбанной машине проехать?!

Звук выключаемого видеорежистратора.

makeichik@gmail.com

+375447518448

